

9. Сырых, В. М. Комплексные институты как компоненты системы российского права / В. М. Сырых // Журнал российского права. – М. : Норма. – 2002. – № 10. – С. 22–27.

Syrykh, V. M. Complex institutions as components of the system of Russian law / V. M. Syrykh // Journal of Russian Law. – М. : Norm. – 2002. – № 10. – P. 22–27.

10. Блажевич, Н. В. Генезис новых отраслей права: теоретико-методологический анализ // [Электронный ресурс] / Н. В. Балажевич, И. Н. Балажевич // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 4 (22). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-novyh-otrasley-prava-teoretiko-metodologicheskij-analiz>. – Дата доступа: 17.11.2022.

Blajevich, N. V. Genesis of new branches of law: theoretical and methodological analysis // [Elektronniy resurs] / N. V. Blajevich, I. N. Balajevich // Legal science and law enforcement. – 2012. – № 4 (22). – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-novyh-otrasley-prava-teoretiko-metodologicheskij-analiz>. – Date of access: 17.11.2022.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022 г.

УДК 342.92

V. Ladutko
BSEU (Minsk)

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO ESTABLISHING RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF TAX LEGISLATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

This article examines the latest changes in the Code of Administrative Offenses and the Criminal Code on the issues of bringing to administrative and criminal liability for violation of tax legislation, identifies certain problems of legislative consolidation and practice of law enforcement. It is concluded that it is necessary for detailed legal regulation of the publication of written explanations by state bodies, their implementation by payers, as well as legal consequences in case of following incorrect written explanations that led to the commission of not only an administrative offense, but also a crime in the economic sphere. Proposals have been formulated to improve the legal regulation of bringing to administrative and criminal liability for violation of tax legislation, which will fully implement the protective task of administrative tort and criminal law and improve the law enforcement practice of state bodies and organizations in this category of cases.

Keywords. *Administrative responsibility; criminal liability; violation of tax legislation; written explanations of state bodies.*

В. К. Ладутько
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К УСТАНОВЛЕНИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В данной статье исследованы последние изменения КоАП и УК по вопросам привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства, выявлены отдельные проблемы законодательного закрепления и практики правоприменения. Сделан вывод о необходимости детального правового регулирования издания письменных разъяснений государственными органами, их выполнения плательщиками, а также правовых последствий

в случае следования неправильным письменным разъяснениям, которые привели к совершению не только административного правонарушения, но и преступления в экономической сфере. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства, которые позволят в полной мере реализовать охранительную задачу административно-деликтного и уголовного права и усовершенствовать правоприменительную практику государственных органов и организаций по данной категории дел.

Ключевые слова: административная ответственность; уголовная ответственность; нарушение налогового законодательства; письменные разъяснения государственных органов.

Налоговые платежи составляют значительную часть всех поступлений в государственный бюджет и направлены на реализацию основных функций государства. Правонарушения в сфере налогообложения вносят дисбаланс в обеспечение установленного правопорядка и создают реальную угрозу экономической безопасности государства. Налоговая обязанность установлена статьей 56 Конституции Республики Беларусь, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которой плательщик несет ответственность в соответствии с законодательными актами. Юридическая ответственность выступает действенным правовым средством реагирования на правонарушения в налоговой сфере. В то же время правовое регулирование привлечения к ответственности требует сбалансированности, с одной стороны, общественных и государственных интересов, с другой – прав и законных интересов физических и юридических лиц.

1 марта 2021 г. вступил в силу новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), который предусмотрел новые подходы к дифференциации административных правонарушений, установил меры профилактического воздействия, направленные на усиление профилактической функции административной ответственности, в том числе при освобождении от административной ответственности. Также в прошлом году произошли значительные изменения в уголовном законе по вопросам привлечения к ответственности за налоговые преступления. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) дополнен новыми составами – ст. 243-1 УК «Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов» и ст. 243-2 УК «Налоговое мошенничество», что требует проведения научного анализа, поскольку научная мысль порой не успевает за законодательными новациями. Для научного юридического сообщества есть возможность их проанализировать с позиции научного обоснования и определения перспектив совершенствования административно-деликтной и уголовной политики при привлечении к ответственности за нарушение налогового законодательства.

Отдельные аспекты правового регулирования и практики правоприменения по вопросам ответственности за правонарушения в сфере налогообложения были исследованы белорусскими учеными О. И. Чуприс, А. В. Денисевичем, Н. А. Бабием, В. В. Хилютой, Д. В. Шаблинской и др.

Данное исследование направлено на выявление тенденций и определение направлений совершенствования правового регулирования привлечения к ответственности за нарушение налогового законодательства с учетом последних изменений налогового, уголовного и административно-деликтного законодательства.

Процесс становления законодательства Республики Беларусь, предусматривающего административную ответственность за нарушение налогового законодательства, длился

более 15 лет. Очень важное положение было закреплено в КоАП 2003 г. и в дальнейшем в КоАП 2021 г. о том, что КоАП является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь.

Закрепление данного положения решило проблему, существовавшую ранее до вступления в силу нового КоАП, когда административная ответственность за нарушение налогового законодательства применялась на основании Закона Республики Беларусь от 20 декабря 1991 г. «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь», Указа Президента Республики Беларусь от 22 января 2004 г. № 36 «О дополнительных мерах по регулированию налоговых отношений», Указа Президента Республики Беларусь от 30 июня 2006 г. № 419 «О дополнительных мерах по регулированию налоговых отношений», Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 декабря 1984 г. (далее – КоАП 1984 г.). Некоторые нормы КоАП 1984 г. конкурировали с нормами Закона Республики Беларусь «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь», актов Президента Республики Беларусь, предусматривали ответственность за одно и то же правонарушение. В настоящее время в Республике Беларусь за совершение административных правонарушений в сфере налогообложения применяется административная ответственность в соответствии с КоАП, за налоговые преступления – уголовная ответственность на основании УК.

Остановимся более подробно на новых трендах в правовом регулировании налоговых отношений, а также привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства.

Для того, чтобы в будущем определить эффективность охранительного законодательства, важное значение имеет качество регулирующего законодательства, в нашем случае – налогового, закладывающего основу установления границ правомерного поведения субъектов налоговых отношений. В этом аспекте необходимо изучить новые подходы в правовом регулировании налогообложения. В частности, особый научный интерес вызывают основания для корректировки налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора) по результатам проверки, предусмотренные ст. 33 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК), поскольку эта норма влияет на признание тех или иных хозяйственных операций, действий (бездействия) плательщиков не соответствующими налоговому законодательству и в дальнейшем основанием для привлечения к административной или уголовной ответственности.

Так, п. 4 ст. 33 НК устанавливает основания для корректировки налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора) по результатам проверки, в том числе:

– установление искажения сведений о фактах (совокупности фактов) совершения хозяйственных операций, об объектах налогообложения, подлежащих отражению плательщиком в бухгалтерском и (или) налоговом учете, налоговых декларациях (расчетах), а также в других документах и (или) информации, необходимых для исчисления и уплаты налогов (сборов);

– основной целью совершения хозяйственной операции являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет, возврат суммы налога (сбора);

– отсутствие реальности совершения хозяйственной операции (включая случаи, когда фактически не поступил товар (нематериальные активы), не выполнены работы, не оказаны услуги, не переданы имущественные права).

В то же время в п. 6 ст. 33 НК предусмотрено право плательщика до назначения проверки самостоятельно произвести корректировку налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора).

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2022 г. № 465 «Об особенностях оценки отдельных хозяйственных операций» установлены особенности оценки отдельных хозяйственных операций. Данным постановлением предусмотрены основания отнесения действий или событий к хозяйственным операциям, не обусловленным разумными экономическими или иными причинами, в отсутствие намерения получить экономический эффект от осуществления реальной предпринимательской или иной экономической деятельности, например:

– реализация товаров (работ, услуг) с применением ставки НДС в размере 0 %, 10 % для получения права на зачет и (или) возврат разницы между суммой налоговых вычетов и общей суммой НДС, исчисленной по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав в полном объеме независимо от исчисленной суммы НДС, в сумме, многократно превышающей оборот по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав;

– реализация основных средств, товарно-материальных ценностей юридическим и (или) физическим лицам, в том числе зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей, по стоимости, значительно заниженной по отношению к рыночной стоимости, с дальнейшей продажей указанными субъектами (лицами) этих основных средств, товарно-материальных ценностей по рыночной (близкой к рыночной) стоимости;

– иные действия и (или) события, основной целью совершения которых являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет, возврат суммы налога (сбора).

В развитие ст. 33 НК также была принята Инструкция о порядке составления и направления заключений об установлении оснований, влекущих корректировку налоговой базы и (или) суммы налога (сбора), а также оформления и направления информации, утвержденная постановлением Комитета государственного контроля Республики Беларусь от 09.07.2019 № 3. Сведения о заключениях, составленных Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля, размещаются на сайте Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

В настоящее время привлечение к административной ответственности за нарушение налогового законодательства осуществляется в соответствии с главой 14 КоАП. Впервые в примечании к главе 14 КоАП закреплена норма, что не является административным правонарушением против порядка налогообложения нарушение налогового законодательства, допущенное вследствие исполнения разъяснений уполномоченных государственных органов по вопросам применения актов налогового законодательства, полученных плательщиком, налоговым агентом или иным обязанным лицом в письменной или электронной форме. Таким образом, правовые последствия исполнения письменных разъяснений государственных органов по вопросам применения актов налогового законодательства и совершения в результате этого деяния, подпадающего под признаки административного правонарушения, получили законодательное решение на уровне КоАП.

Однако остается открытым вопрос о правовых последствиях исполнения письменных разъяснений, не соответствующих налоговому законодательству, результатом которых может быть неуплата сумм налогов и сборов в значительном размере (свыше 2000 базовых величин) и влечет привлечение к уголовной ответственности. Подобных норм, установленных в КоАП, в УК не предусмотрено.

Помимо данного аспекта, видится целесообразным распространить норму о том, что не является административным правонарушением нарушение законодательства, допущенное вследствие исполнения разъяснений уполномоченных государственных органов по вопросам

применения не только актов налогового законодательства, но и в целом актов законодательства в экономической сфере.

Не вдаваясь в проблему правовой природы письменных разъяснений и их обязательности для субъектов предпринимательской деятельности, по нашему мнению, письменные разъяснения государственных органов о применении актов налогового законодательства должны предоставляться с обязательным последующим внесением изменений и дополнений в нормативные правовые акты, ставшие предметом обращения субъектов хозяйствования в государственный орган, чтобы в дальнейшем исключить выявленные пробелы, противоречия и иные недостатки.

В идеальном виде закон не должен содержать неясности и неточности, вследствие этого его незачем будет толковать. В то же время использование института письменных разъяснений широко распространено в зарубежных странах и необходимо для нашей страны для преодоления противоречий между государственными органами и хозяйствующими субъектами [1, с. 48]. Для этого требуется детальное правовое регулирование издания письменных разъяснений государственными органами, их выполнения плательщиками, а также правовых последствий в случае следования неправильным письменным разъяснениям, которые привели к совершению не только административного правонарушения, но и преступления в экономической сфере. Полагаем, что в качестве решения данной проблемы могло бы стать закрепление в УК положения о том, что не является преступлением против порядка осуществления экономической деятельности нарушение законодательства, допущенное вследствие исполнения разъяснений уполномоченных государственных органов по вопросам применения актов законодательства, полученных субъектом экономической деятельности в письменной или электронной форме.

Не менее важным вопросом остаются теоретико-прикладные проблемы определения правовой природы примечаний к статьям КоАП, а также правовой определенности данных норм. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 «О нормативных правовых актах», примечания относятся к основным структурным элементам нормативного правового акта и на основании п. 17 Требований нормотворческой техники нормативные правовые предписания в подстрочные примечания, как правило, не включаются.

Анализ КоАП показал, что в 60 статьях имеются примечания, отдельное примечание сделано к главам 14, 15, 16, 18 КоАП. Исследование их содержания свидетельствует, что в большинстве примечаний уточняются отдельные термины применительно к данной статье. Однако в некоторых примечаниях описываются деяния, которые не являются административными правонарушениями при определенных условиях, что, по нашему мнению, следует считать нормативными правовыми предписаниями.

Применительно к административным правонарушениям в сфере налогообложения по главе 14 КоАП, большинство примечаний включает несколько частей, что говорит о «перегруженности» норм, а также вызывает трудности для восприятия и правоприменения. Например, в примечании к ст. 14.4 КоАП установлено, что не являются административными правонарушениями в сфере налогообложения предусмотренные частями 1–6 статьи 14.4 КоАП неуплата или неполная уплата плательщиком, иным обязанным лицом суммы налога, сбора (пошлины), если ими:

– не исполнено налоговое обязательство по причине отсутствия на их текущих (расчетных) банковских счетах денежных средств (в их электронных кошельках электронных денег), достаточных для исполнения своевременно направленной плательщиком (иными

обязанными лицами) платежной инструкции (платежных инструкций) в банк на исполнение такого налогового обязательства в полном объеме без последующего отзыва;

– внесены изменения и дополнения в налоговую декларацию (расчет) и уплачена причитающаяся сумма налога, сбора (пошлины) до назначения проверки, в результате которой могут быть обнаружены такие неуплата или неполная уплата (по административным правонарушениям, выявленным в результате камеральной проверки, – до составления акта проверки либо до начала ведения административного процесса в случаях, когда акт камеральной проверки не составляется в соответствии с налоговым законодательством), а при отсутствии необходимости внесения в налоговую декларацию (расчет) изменений и (или) дополнений – уплачена причитающаяся сумма налога, сбора (пошлины) до составления акта камеральной проверки либо до начала ведения административного процесса в случаях, когда акт камеральной проверки не составляется в соответствии с налоговым законодательством.

При этом днем назначения проверки (кроме камеральной проверки) для целей главы 14 КоАП является день ознакомления плательщика (иного обязанного лица) или его представителя с предписанием на проведение проверки – ч. 4 примечания к главе 14 КоАП.

По нашему мнению, в данном случае речь идет об обстоятельствах, исключающих признание деяния административным правонарушением в сфере налогообложения. Нормативные предписания, которыми устанавливаются какие-либо исключения из общего правила, должны включаться в акт, содержащий общее правило. В этой связи целесообразно главу 3 Общей части КоАП дополнить обстоятельствами, исключающими признание деяния административным правонарушением в сфере налогообложения, изложенными в примечаниях к статьям 14.4–14.6 КоАП.

Напомним о положениях, закрепленных в п. 6 ст. 33 НК и предусматривающих право плательщика до назначения проверки самостоятельно произвести корректировку налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора). По сути, примечания ст. 14.4–14.5 КоАП закрепили возможность плательщикам реализовать свое право до назначения проверки самостоятельно произвести корректировку налоговой базы, а также суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора).

Теперь обратимся к ст. 243 УК «Уклонение от уплаты налогов, сборов» и новшествам, появившимся в УК в 2021 году, а именно ст. 243-1 УК «Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов» и ст. 243-2 УК «Налоговое мошенничество».

Регулирующее правило, установленное п. 6 ст. 33 НК, распространяется на налоговые отношения, охраняемые не только административно-деликтным, но и уголовным законом. Мы можем наблюдать конфликт системного взаимодействия налогового и уголовного законодательства. Отсутствие в УК нормы, позволяющей реализовать право плательщика до назначения проверки самостоятельно произвести корректировку налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора), нарушает принцип правовой определенности, ограничивает права плательщика действовать правомерно, и, следовательно, влечет неизбежность привлечения к уголовной ответственности.

В этой связи полагаем необходимым закрепить в главе 6 УК новое обстоятельство, исключающее преступность деяния, либо дополнить ст. 243, 243-1 и 243-2 УК примечанием, исключающим преступность деяния в случае, если внесены изменения и дополнения в налоговую декларацию (расчет) и уплачена причитающаяся сумма налога, сбора (пошлины)

до назначения проверки, в результате которой могут быть обнаружены такие неуплата или неполная уплата.

Отдельно остановимся на изменениях УК по вопросам привлечения к уголовной ответственности. Законом Республики Беларусь от 26.05.2021 № 112-З УК дополнен новыми составами налоговых преступлений – ст. 243-1 УК «Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов» и ст. 243-2 УК «Налоговое мошенничество».

Ст. 243 УК «Уклонение от уплаты налогов, сборов» также претерпела изменения, в том числе в части установления новых порогов размеров причиненного ущерба. Значительным размером ущерба в данной статье признается размер ущерба на сумму в 2000 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, крупным размером – в 3500 и более раз, особо крупным размером – в 30 000 и более раз превышающую такой размер базовой величины.

Помимо размеров причиненного ущерба, уточнены способы уголовно наказуемого деяния в виде уклонения от уплаты налогов как признаков объективной стороны состава преступления, к которым относятся: сокрытие налоговой базы, занижение налоговой базы, уклонение от представления налоговой декларации (расчета), внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений. При этом данные способы совершения преступления являются исчерпывающими. Для сравнения в ст. 14.4 КоАП вовсе не указаны способы неуплаты или неполной уплаты налогов, сборов (пошлин), подпадающее под административную ответственность.

С одной стороны, правовая определенность при закреплении состава преступления способствует исключению двусмысленного толкования норм при квалификации деяния. С другой стороны, в условиях цифровой трансформации всех социально-экономических процессов, возможно, будут возникать новые способы преступного поведения, свидетельствующие об уклонении от уплаты налогов, что потребует дополнительных усилий для оперативного совершенствования норм уголовного закона.

Для борьбы с так называемыми «зарплатами в конвертах» УК дополнен новой ст. 243-1 УК, устанавливающей ответственность налогового агента за уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов, подлежащих исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет, повлекшее причинение ущерба в крупном (свыше 1000 базовых величин) или особо крупном (свыше 2000 базовых величин) размерах. Зеркальный состав административного правонарушения предусмотрен в ст. 14.5 КоАП «Невыполнение или выполнение не в полном объеме обязанности по удержанию и (или) перечислению суммы налога, сбора (пошлины)».

Объективная сторона данного состава преступления заключается в уклонении от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов, подлежащих исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет, повлекшее причинение ущерба в крупном или особо крупном размерах. Обязанности налогового агента закреплены ст. 23 НК, одной из которых является обязанность исчислять, удерживать из денежных средств, причитающихся плательщику, и перечислять в бюджет соответствующие налоги, сборы (пошлины) в порядке, установленном НК.

Как видим, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 243-1 УК, не в полной мере коррелирует с обязанностями налогового агента, установленными ст. 23 НК. Более того, здесь следует согласиться с мнением исследователей, которые полагают, что термин

«уклонение» не совсем уместен, поскольку «налоговый агент по определению не может уклониться от уплаты подоходного налога, т. к. его плательщиком является лишь физлицо как работник либо контрагент по гражданско-правовому договору. Налоговый агент обязан лишь исчислить, удержать и перечислить в бюджет подоходный налог» [2].

Еще одним новым составом был дополнен УК – ст. 243-2 УК «Налоговое мошенничество». Термин «налоговое мошенничество» впервые был использован в законодательстве Республики Беларусь и на постсоветском пространстве, под ним понимается представление уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо заведомо ложных сведений иным способом в целях необоснованного возврата налогов, сборов при отсутствии признаков более тяжкого преступления, повлекшее причинение ущерба в крупном (свыше 1000 базовых величин) или особо крупном (свыше 2000 базовых величин) размерах.

Ранее деяния в виде незаконного возмещения НДС квалифицировались иным образом: как мошенничество (ст. 209 УК), причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), служебный подлог (ст. 427 УК) [3]. Как полагают белорусские ученые, новая ст. 243-2 УК «Налоговое мошенничество» позволяет разрешить проблемы квалификации действий, связанных с незаконным возвратом сумм НДС. Предлагается оценивать налоговое мошенничество в зависимости от формы возмещение налога (НДС): зачета или возврата [4, с. 679].

Полагаем, что дополнение УК новой ст. 243-2 «Налоговое мошенничество» было преждевременным, поскольку данный способ уклонения от уплаты налогов возможно было закрепить в действующей статье 243 УК, поскольку при налоговом мошенничестве как посредством возврата сумм налога (НДС), так и при его зачете причиняется имущественный ущерб государственному бюджету.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы и предложения. Полагаем, что принятые КоАП и УК создали принципиально новую законодательную основу и позволят в полной мере реализовать охранительную задачу административно-деликтного и уголовного права и усовершенствовать правоприменительную практику государственных органов и организаций при привлечении к административной и уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства. Для научного юридического сообщества есть возможность дальнейшего научного обоснования и определения перспектив совершенствования административно-деликтной и уголовной политики при привлечении к ответственности за правонарушения в налоговой сфере.

Проблемными в науке и на практике остаются вопросы определения правовых последствий исполнения разъяснений государственных органов о применении актов налогового законодательства. В частности, не решен вопрос о правовых последствиях исполнения письменных разъяснений, не соответствовавших налоговому законодательству, результатом которых может быть неуплата сумм налогов и сборов в значительном размере (свыше 2000 базовых величин) и уже влечет привлечение к уголовной ответственности. Подобных норм, установленных в КоАП, в УК не предусмотрено. Полагаем, что в качестве решения данной проблемы могло бы стать закрепление в УК положения о том, что не является преступлением против порядка осуществления экономической деятельности нарушение законодательства, допущенное вследствие исполнения разъяснений уполномоченных государственных органов по вопросам применения актов законодательства, полученных субъектом экономической деятельности в письменной или электронной формах. При этом письменные разъяснения государственных органов о применении актов налогового законодательства должны предоставляться с обязательным

последующим внесением изменений и дополнений в нормативные правовые акты, ставшие предметом обращения субъектов хозяйствования в государственный орган, чтобы в дальнейшем исключить выявленные пробелы, противоречия и иные недостатки.

Регулирующее правило, установленное п. 6 ст. 33 НК, а именно – право плательщика до назначения проверки самостоятельно произвести корректировку налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора), распространяется на налоговые отношения, охраняемые не только административно-деликтным, но и уголовным законом. Для исключения конфликта системного взаимодействия налогового и уголовного законодательства ввиду отсутствия в УК нормы, позволяющей реализовать право плательщика до назначения проверки самостоятельно произвести корректировку налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора), недопущения ограничения права плательщика действовать правомерно и привлечения к уголовной ответственности, полагаем необходимым закрепить в главе 6 УК новое обстоятельство, исключающее преступность деяния, либо дополнить ст. 243, 243-1 и 243-2 УК примечанием, исключающим преступность деяния в случае, если плательщиком внесены изменения и дополнения в налоговую декларацию (расчет) и уплачена причитающаяся сумма налога, сбора (пошлины) до назначения проверки, в результате которой могут быть обнаружены такие неуплата или неполная уплата. Подобные нормы уже закреплены в примечаниях к ст. 14.4-14.5 КоАП.

Анализ новых составов налоговых преступлений, предусмотренных ст. 243-1 УК «Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов» и ст. 243-2 УК «Налоговое мошенничество», а также новой редакции ст. 243 УК, выявил некоторые дискуссионные моменты законодательного закрепления и требует дальнейшего исследования практики правоприменения.

Источники

1. Ладутько, В. К. Правовые последствия исполнения письменных разъяснений налоговых органов, противоречащих актам законодательства / В. К. Ладутько // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты, реализации и перспективы: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 декабря 2019 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск, 2019. – С. 45–49.

Ladutko, V. K. Legal consequences of the execution of written explanations of tax authorities that contradict legislative acts / V. K. Ladutko // Belarus Economy Development Strategy: Challenges, Tools, Implementations and Prospects: collection of scientific articles of the International scientific-practical. conf., Minsk, December 3–4, 2019 / Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus. – Minsk, 2019. – P. 45–49.

2. Руденя, Ю. Е. Обзор новаций в уголовной ответственности за налоговые преступления [Электронный ресурс] / Ю. Е. Руденя // Онлайн-сервис готовых решений ilex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

Rudenyu, Yu. E. Review of innovations in criminal liability for tax crimes [Electronic resource] / Yu. E. Rudenyu // Online service of ready-made solutions ilex / YurSpektr LLC. – Minsk, 2022.

3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. – 2-е изд., с изм. и доп. / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ. – 2010. – 1064 с.

Scientific and practical commentary to the Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999. – 2nd ed., as amended. and additional / N. F. Akhramenka [and others] ; under the general. ed. A. V. Barkov, V. M. Khomich. – Minsk : GIUST BGU. – 2010. – 1064 p.

4. Хилюта, В. В. Налоговое мошенничество: быть или не быть? [Электронный ресурс] / В. В. Хилюта // Онлайн-сервис готовых решений ilex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

Khilyuta, V. V. Tax fraud: to be or not to be? [Electronic resource] / V. V. Khilyuta // Online service of ready-made solutions ilex / YurSpektr LLC. – Minsk, 2022.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022 г.

УДК 347.6

D. Petrochenkov
BSEU (Minsk)

MARRIAGE CONTRACT AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

This article is devoted to the study of social and legal institutions of marriage and the marriage contract. The article deals with the main statistical data showing the dynamics of the number of marriages and the number of divorces in the Republic of Belarus; the main motives for marriage and the reasons for its dissolution are revealed. When analyzing the data obtained, a conclusion is made about the change in the quality of marital relations.

In addition, the article gives an assessment of the Marriage Contract. As a result, the author concludes that the marriage contract can be considered as civil law only to the extent that it regulates relations that are the subject of civil law: it modifies the legal or establishes the contractual regime of the property of the spouses, determines the rights and obligations of the spouses to manage and dispose of their property, provides for the rules for the division in the event of divorce – in other words, determines the legal relationship of the property of the spouses. In the part in which the marriage contract defines family legal relations – alimony, personal, it cannot be considered a civil law transaction. It is in this part that it should be spoken of as a special, family law agreement.

Keywords: *marriage; Marriage contract; marriage; divorce; deal; civil contract; a family; family relations; spouse; family law agreement.*

Д. В. Петроченков
кандидат юридических наук
БГЭУ (Минск)

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Настоящая статья посвящена исследованию социально-правовых институтов брака и Брачного договора. В статье рассматриваются основные статистические данные, показывающие динамику количества браков и количества разводов в Республике Беларусь; раскрываются основные мотивы вступления в брак и причины его расторжения. При анализе полученных данных делается вывод об изменении качества брачных отношений.

Кроме того, в статье дается оценка Брачного договора. По итогу автором делается вывод, что Брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой лишь в той мере, в какой он регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права: видоизменяет законный или устанавливает договорный режим имущества супругов, определяет права и обязанности супругов по управлению и распоряжению их имуществом, предусматривает правила раздела в случае расторжения брака – иными словами, определяет правоотношения собственности супругов. В той части,